

УТОПИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

материалы

II Всероссийской (с международным участием)
научной конференции

«Утопические проекты в истории культуры»
на тему «„Город Солнца“: В поисках идеального локуса»
(к 450-летию со дня рождения Томмазо Кампанеллы)

UTOPIAN PROJECTS IN THE HISTORY OF CULTURE

proceedings of

2nd National Scientific Conference

“Utopian Projects in the History of Culture”

themed “The City of the Sun”: In Search of Ideal Locus”

(dedicated to the 450th anniversary of
Tommaso Campanella)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УТОПИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

материалы

II Всероссийской (с международным участием) научной конференции
«Утопические проекты в истории культуры»
на тему «„Город Солнца“: в поисках идеального локуса»
(к 450-летию со дня рождения Томмазо Кампанеллы)

UTOPIAN PROJECTS IN THE HISTORY OF CULTURE

Proceedings of
2nd National Scientific Conference
“Utopian Projects in the History of Culture”
themed “The City of the Sun”: In Search of Ideal Locus”
(dedicated to the 450th anniversary of Tommaso Campanella)

Ростов-на-Дону — Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2019

УДК 141.81:[930:008](063)
ББК 87.6+83.3я7
У85

*Конференция проведена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-011-20114.*

Печатается по решению организационного комитета конференции.

Редакционная коллегия:

Т.С. Паниотова (отв. редактор), Е.В. Сердюкова, Е.Ю. Липец,
М.А. Романенко, М.А. Кярова, В.О. Хвостикова.

У85 Утопические проекты в истории культуры : материалы II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Утопические проекты в истории культуры» на тему «„Город Солнца”: в поисках идеального локуса» / Южный федеральный университет ; [редкол.: Т. С. Паниотова (отв. ред.) и др.]. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2019. – 272 с.
ISBN 978-5-9275-3064-9

Книга представляет собой сборник докладов и тезисов, подготовленных участниками II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Утопические проекты в истории культуры» на тему «„Город Солнца”: в поисках идеального локуса» (Ростов-на-Дону, 6–8 декабря 2018 г.).

Приуроченная к 450-летию со дня рождения выдающегося итальянского философа, революционера, социалиста-утописта, религиозного деятеля Томмазо Кампанеллы (1568–1639), конференция превратилась в междисциплинарную дискуссионную площадку для обсуждения широкого круга научных проблем функционирования утопического сознания в современном обществе. Представленные тексты иллюстрируют основные направления работы конференции и намечают новые подходы в изучении утопии.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-9275-3064-9

УДК 141.81:[930:008](063)
ББК 87.6+83.3я7

© Южный федеральный университет, 2019.
© Авторы статей, 2019.

Библиография

Бакулов В.Д. Социокультурные метаморфозы утопии. Ростов н/Д, Изд-во Рост. ун-та, 2003.

Гуторов В.А. Античная социальная утопия: Вопросы истории и теории. Л., Изд-во Ленинградского университета, 1989.

Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., «Пресса», 1991.

«БОРНЕЙСКОЕ ЦАРСТВО» ИВАНА ТРЕВОГИ

Р.В. Кауркин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Нижний Новгород)

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды представителя русской утопической мысли XVIII в. Ивана Тревоги.

Ключевые слова: Россия XVIII век. Утопическая мысль. Иван Тревога.

В царстве Борнео или Иоании автором предполагалось учредить 13 наместничеств, 130 губерний, 1300 провинций, 13000 уездов, 130000 сел, 1300000 деревень. Данное деление встречается в бумагах И. Тревоги неоднократно, однако есть и другое: «10 королевств, 100 наместничеств, 1000 губерний, 10000 провинций, 100000 уездов, 1000000 сел, 10000000 деревень» [РГАДА: 226 об., 236].

И. Тревога подробно прописывает привилегии предполагаемым подданными: освобождение всех от «всяких податей» и «поборов» на десять лет; вечное дворянство, государственные чины и «орден Провидения Божия» – тому, кто «объявит у себя наличными деньгами до миллиона талантов»; ежегодное «награждение» из казны «по тысяче талантов», чин «штатского заседателя» и возвращение «в десят лет» затраченных сумм тем, кто построит в городе «на свое иждивение» дома и другие строения [РГАДА: 225 – 225 об.].

Наместничества, по мысли автора, должны были обозначаться именами апостолов: второе – Петра, третье – Павла, четвертое – Андрея. Наместничества с шестого по двенадцатое не обозначены именами апостолов, вероятно в силу того, что имена других учеников Христа подразумевались И. Тревогой априори. В представленном перечне обращает на себя внимание тот факт, что под номером первым обозначено «наместничество Сына Божия», а под тринадцатым – «наместничество Иуды Искариота» [РГАДА: 236].

В каждом наместничестве предполагались наместник, патриарх, генералиссимус, генерал-адмирал. Допускался и другой вариант

структурирования системы управления на местах: наместник (наместничество), губернатор (губерния), воевода (провинция), комиссар (уезд), бургомистр (село), ратман (деревня) и соответственно им – митрополит, архиепископ, епископ, архимандрит, игумен, протопоп.

Высший орган исполнительной власти должен был представлять «Царский Совет», в который бы входили «4 генералиссимуса, 4 патриарха, 4 наместника, 4 генерал-адмирала». Помимо этого, органами управления определялись 12 коллегий: «придворная, духовная, военная морская, военная сухопут., иностранная, ученая, штатская, дворянская, купеческая, мещанская, экономическая, сокровищ...»

В изъятых, во время ареста в Париже, бумагах И. Тревоги есть наброски к проекту о престолонаследии и «помазанию на царство». Автор указывает, в каких случаях должно совершаться «помазание царем»: «Цари (не могут – Р.К.) быть много раз на царство помазованы разве случаться с ними следующие обстоятельства (:)

1. Что он желает из (нижскаго) состояния принять (высшее) как то из принса желает быть помазан царем, а из царя императором и проч.

2. Что он по овладении каким нибудь другим царством, или по избранию должен быть помазан царем или владетелем и на оное, или

3. Что он быв уже помазан и некоторым случаем низвергнут с престола а потом опять принимает оной, в тот случай может оной быть помазан» [РГАДА: 233].

Особое внимание вызывает третий пункт. В практике христианского помазания на престол случаи вторичного совершения данного обряда неизвестны. И. Тревога, прописывая это, вероятно, претендовал на «помазание царем» в силу следования выдуманной им легенды о том, что он является «наследным принцем Голкондии».

Не совсем однозначен подход и к системе престолонаследия. Из текста следует, что на царский престол могут претендовать все дети монарха: «...а притом хотя они и считаются принсами крови однак получают чины от нижнего до последнего как и протчия подданные» [РГАДА: 233]. Данное высказывание представляется проекцией позиции к данному вопросу первого российского императора. Это, в частности, подтверждается словами автора, что «...во время его (т.е. царя – Р.К.) владения дети его не могут до государственного правления касаться кроме в той должности какая им от отца поручена» [РГАДА: 233, 233 об.]. Более того, автор, практически в категорической форме, запрещает царям во время их правления возводить «детей своих на престол»; отказываться от престола, если «царь или царица не имеющие пятидесяти лет» – и далее, – «Ежели случится что должно быть избранному царю тогда старой царь пошлет указ...». Если же он умрет, то это право переходит к двенадцати «главным» правителям [РГАДА: 233 об.-234]. На этом проект обрывается.

Однако в бумагах И. Тревоги сохранился черновой набросок неоконченного сочинения, первая глава которого озаглавлена следующим образом: «О свойстве и добродетелях принса, восходящего на престол», который в смысловом значении очень близко предстоит к рассматриваемой теме и вполне мог являться ее составной частью.

Как яркий пример должного правления И. Тревога проводит историю ветхозаветного царя Соломона – в четвертом пункте этого наброска. По его мысли, народ заслуживает такого правителя, каким он является сам. А точнее – правитель становится носителем таких качеств, которые присущи народу, им управляемому. И. Тревога выстраивает следующий взаимозависимый ряд: «ежели народы не справедливы» – «то принс ими предводимый видя то бывает так же... не

справедлив»; «если они скупы» – «делаются и их принсы такиимиже»; «они не любят жалости и добродетели и боль» – «а принцы их... оныя презирают»; «они суть разны(е) мнения о общественном благе и думают толь о своем прибитке» – «...принсы думают что общее благо и их польза суть противны одно другому». И, как бы вынося окончательный приговор неблагодарному народу, автор восклицает, что если они «обвиняют избытие и мир» – то бывают наказаны «угнетающими их податями и войнами» [РГАДА: 244-244 об.]. По мысли И. Тревоги, народ должен нести коллективную ответственность перед Богом за свое поведение. Он отмечает, что, исходя из «состояния народов», Бог одним дарует правителей «по благости», а другим – «по ожесточению». Если первый подход подразумевает божественную заботу о дальнейшем «благополучии народа», то второй – «есть мздой Божию оным». Если проводником благостного Божьего промысла является монарх «премудрый и правосудный», то в противном случае – Господь Бог наказывает народ через правителя, которому «позволяет следовать только своим страстям и своим tenebres», т.е. порокам¹.

И далее автор подчеркивает, что, хотя они оба имеют законную власть, однако один употребляет оную во благо, а другой во зло: «От первого ожидать надобно всех благ и добродетели, а от втораго всех зол и всех пороков» [РГАДА: 243 об.]. Таким образом, от народа зависит не только его собственная историческая судьба, но и судьба тех правителей, которых им дарует Провидение. Выводилась прямая зависимость бытия народа от его веры в Бога и повиновения «даруемой им правящей ими особе». Идеалом просвещенного монарха и мудрого правления для И. Тревоги без сомнения являлась Екатерина II и ее политика – как следует из его многочисленных записей об этом.

Библиография

РГАДА. Ф.7. Оп. 2. Д.2631.

Светлов Л.Б. Неизвестный литератор XVIII в. Иван Тревогин и его утопические проекты // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XX. Вып. 4. М., 1961. С. 329.

¹ Л.Б. Светлов переводит «tenebres» как «темные привычки» [см.: Светлов, 1961: 329]. Однако нам представляется перевод этого слова как «пороки» более точным в силу общего смыслового звучания фразы.